

В боковых флигелях тоже размещалось немало божественных статуй и табличек — самых разных, даже включая таблички «Баоцзясянь» («Домашних духов-хранителей»), принесённые другими семьями.

Конечно, боковые дворики предназначались для ночёвки верующих, а в задних помещениях, выходящих фасадом внутрь двора, жили даосские монахи и располагалась кухня.

Можно сказать: «Маленький воробей, да всё же внутренности на месте!»

Здесь же работали лавки по продаже благовоний, свечей и поминальной бумаги, а также специальный человек для толкования жребиев. Народу было немного, но и не пусто.

Вэнь Жунь специально купил одну толстую благовонную палочку и целую охапку тонких. Толстую, конечно же, он вознёс Трёх Чистым — прародителям даосского учения, а тонкие разделил между детьми. Все они с глубоким благоговением преклонили колени перед божествами — такими трогательными и серьёзными выглядели малыши.

Супруги Ян купили обычный пучок тонких палочек — именно такие чаще всего используют простые люди. А благовония Вэнь Жуна были особенными.

Он лично зажёг палочку, преклонил колени и прошептал молитву:

— Прошу Трёх Чистых хранить всех членов моей семьи в мире и здравии, пусть никто не болеет и не терпит бед.

С тех пор как Вэнь Жунь оказался в древности, он старался изо всех сил заботиться о трёх детях, чтобы у них даже не возникало возможности заболеть — в том числе и о своих учениках, которые, хоть и казались крепкими, как дубки.

Возможно, благодаря чистой окружающей среде и тому, что все дети были из крестьянских семей, они отличались крепким здоровьем и буйной жизненной силой — при условии, что их кормили и одевали вовремя.

Тем не менее, болезни всё равно страшны. Даже летом Вэнь Жунь строго запрещал детям выбегать под дождь и резвиться на улице.

У крестьянских ребятишек почти не было игрушек, и многим нравилось бегать под дождём. Но даже в жару от дождя легко простудиться. Обычно такие простуды «переносили на ногах»: пили горячей воды, пропотели — и всё проходило. Но если поднималась температура, дело становилось серьёзным.

Вспоминать об этом было горько и больно.

Его толстая благовонная палочка сильно выделялась — ведь все остальные приносили только тонкие. Такой жертвенный дар действительно бросался в глаза, словно журавль среди кур!

Вскоре после него в храм вошёл ещё один человек, который тоже принёс толстую благовонную палочку и даже бросил взгляд на Вэнь Жуна.

Вэнь Жунь не придавал этому особого значения — лишь подумал про себя, что перед ним, вероятно, важный господин: одет безупречно, а рядом с ним два старших слуги и два мальчика-послушника.

Сразу видно — богатый дом!

После того как дети поклонились божествам, Вэнь Жунь повёл их осматривать храм.

Однако осматривать там было особо нечего. Поэтому он просто рассказывал малышам даосские легенды о божествах: как Нефритовый Император и Царица Небесная — супруги, как появились Три Чистых и прочие мифы даосского пантеона.

А потом им нужно было пообедать.

В храме, конечно, можно было поесть, но еда там стоила недёшево. Для простых людей, особенно из бедной деревни Ляньхуаао, такие траты были непозволительной роскошью.

Поэтому Вэнь Жунь заранее выбрал подходящее место.

Перед храмом росла роща персиковых деревьев, а среди них — большая лужайка. Он принёс с собой старый, потрёпанный домашний коврик, расстелил его на траве, и все уселись на него, чтобы поесть то, что привезли с собой.

Особо изысканного ничего не было. В жару горячую еду есть не хотелось, поэтому взяли всё готовое из дома. У Вэнь Жуна, правда, было немного лучше: он специально привёз половину варёной свиной головы, купленной в уездном городе. Такое блюдо могло храниться три дня, и он хотел хоть немного добавить мяса в рацион всем.

С собой были пшеничные булочки-мантоу, свежие огурцы с яичным соусом и разные вымытые овощи для макания в соус, включая свежеприготовленные баклажаны с чесноком. В общем, получился вполне хороший обед.

И даже за едой нельзя было сидеть без дела. Вэнь Жунь раздавал детям свинину и учил их сначала уважать родителей: сначала должны поесть дядя Ян и тётушка Ян, и только потом дети могут брать палочки.

Он также указал на персиковые деревья и рассказал ребятам кое-что об их значении и свойствах.

А в это время неподалёку кто-то внимательно наблюдал за ними. Вэнь Жунь этого не заметил, да и дядя Ян тоже не обратил внимания — он был полностью поглощён рассказами Вэнь Жуна!

Когда они наелись и собрались спускаться с горы, им случайно снова повстречался тот самый важный господин.

— Господин, что с вами случилось? — спросил Вэнь Жунь, глядя на этого богато одетого господина. На этот раз его несли на спине — к счастью, они спускались с горы, а не поднимались: иначе было бы совсем нелегко.

У подножия горы верующие соорудили простой деревянный навес для повозок — туда можно было оставить лошадиные или волчьи телеги. За ними по очереди присматривали маленькие даосские послушники, так что бояться за имущество не приходилось.

К тому же храм находился недалеко от уездного города: если бы что-то и пропало, городские стражники быстро бы нашли вора.

Да и сами паломники охотно помогали друг другу — обычно здесь дежурило по трое-пятеро человек, так что воровать никто не осмеливался.

Все поднимались на гору пешком — к счастью, гора была невысокой.

Иначе бы и вовсе не взобрались!

— Ах, подвернул ногу! — добродушно ответил господин. — Моему слуге ничего не остаётся, как нести меня вниз, чтобы сходить в аптеку.

Вэнь Жунь кивнул:

— Понятно. Тогда медлить нельзя.

Дядя Ян тем временем внимательно посмотрел на ступню господина:

— Если подвернули, не стоит терять время. Дайте-ка взгляну, я раньше тоже таким делом занимался.

Слуга не хотел допускать простого крестьянина к своему хозяину, но сам господин оказался весьма приветливым:

— Ну что ж, посмотрите, пожалуйста.

Слуга вынужден был опустить господина на каменную скамью для отдыха паломников.

Дядя Ян не церемонился: снял обувь господина и, не снимая носков, прощупал лодыжку:

— Вроде бы несильно... — начал он, но вдруг резко надавил.

Раздался отчётливый хруст «как-ба!», и господин вскрикнул: «Ай-йо!»

— Что вы делаете?! — испугались два слуги и мальчики-послушники. Ведь нога господина уже и так подвернута — вдруг теперь станет ещё хуже?

— Стойте! — поднял руку господин, останавливая их. — Мне стало гораздо лучше! Боль почти прошла, чувствую себя намного легче.

Дядя Ян скромно улыбнулся:

— Просто нужно было попасть в нужную точку. Правда, полностью ещё не зажило. Дома не ходите много, сварите костного бульона — и всё пройдёт.

Вэнь Жунь добавил:

— Ещё полезно побольше бывать на солнце или есть сушеную креветочную скорлупу.

На самом деле, нужно было пополнять кальций, но кто в это время знал, что такое «кальций»?

— Хорошо, обязательно последую совету! Пойдёмте вместе вниз! — Господин почувствовал облегчение, но всё ещё не мог идти сам, особенно по спуску, поэтому его снова посадили на спину слуге. При этом он оказался очень разговорчивым: — Молодой человек, вы явно учёный, не так ли?

Его глаза были зоркими: он заметил, как Вэнь Жунь несёт на спине младшую сестрёнку, ведёт за руку брата и учеников, и при этом всё время что-то рассказывает детям — обучая их через игру и повседневные разговоры.

— Да, ученик Вэнь Жунь, взял литературное имя Вэнь Жу Юй («Тёплый, как нефрит»), имею учёную степень суйцай, — представился Вэнь Жунь.

— Вэнь Жунь... Вэнь Жу Юй? — Глаза господина слегка блеснули. — Неужели вы тот самый молодой суйцай из деревни Вэньцзячжуан?

— Мы уже не живём в Вэньцзячжуане, — улыбнулся Вэнь Жунь. — Сейчас обосновались в Ляньхуаао. А это моя младшая сестра и младшие братья.

Господин взглянул на девочку, сидевшую у него за спиной, и на остальных детей, шедших следом.

— «Скромный джентльмен, тёплый, как нефрит»... И имя, и литературное прозвище у вас прекрасно подобраны, — одобрительно кивнул он. — Но скажите, эти дети... ваши кровные родственники?

Он имел в виду: действительно ли это его родные брат и сёстры?

— Это младшие брат и сестра моего побратима, а также его двоюродный брат, — пояснил Вэнь Жунь с улыбкой. — Остальные — мои ученики.

Господин ещё раз внимательно оглядел детей. Что и говорить — Вэнь Жунь требовал от них всегда быть аккуратными и опрятными. Поэтому, несмотря на заплатанные одежды, ребята выглядели гораздо чище и ухоженнее, чем раньше: всё было тщательно выстирано.

К тому же Вэнь Жунь воспитывал их умными и сообразительными. Сейчас все дети смотрели на важного господина с искренними детскими улыбками — и это сразу подняло ему настроение!

<http://bllate.org/book/15642/1398028>